

Земляне не имели ни малейшего представления о том, что такое звериная форма.

Когда родные Адониса увидели, как Лу Бай помыкает их драгоценным «Хэйданем», отдавая команды то одному, то другому, на душе у них стало как-то беспокойно. А уж когда выяснилось, что Хэйданя — то есть Адониса — в итоге всё-таки придётся отослать... это и вовсе вызвало бурю смешанных чувств.

Впрочем, если выбирать из двух зол, причин отсылать Адониса не было.

Жизнь под боком у спасателя явно была безопаснее, к тому же семья могла в любой момент включить прямую трансляцию и убедиться, что с ним всё в порядке. Это успокаивало.

Лишь когда Лу Бай, не раздумывая, отвесил льву звонкую затрещину, а в его словах промелькнуло, что сам он больше симпатизирует чёрной пантере, родные Адониса наконец перевели дух. Справедливость, по их мнению, восторжествовала.

Семья Адониса осталась довольна, чего нельзя было сказать о близких принца Ся Цзо. Этот землянин явно был предвзят! Его симпатии были настолько очевидны, что это задевало. Почему он так обходится с наследником Империи? Неужели нельзя быть хоть чуточку беспристрастнее?

— Самуэль, у меня есть подозрение, что твой сотрудник склонен к жестокому обращению с Ся Цзо. Тебе действительно стоит обратить внимание на то, как они живут, — Флора, снедаемая материнской тревогой, не выдержала. Увидев сцену со шлепком, она почувствовала, как в голове зашумело, и тут же связалась с дядей своего сына.

Она могла лишь гадать, сколько ударов уже получил Ся Цзо, раз у него выработалась такая мгновенная реакция.

— Я не заметил никаких проблем, — отозвался Самуэль. — Если под «жестоким обращением» вы подразумеваете воздействие силой менее двух килограммов, то для льва это не более чем легкое почесывание.

Флора на мгновение лишилась дара речи.

— ...Но твой спасатель явно выделяет одного из них. Очевидно же, что к Адонису он относится лучше.

А ведь Ся Цзо заслуживал самого лучшего отношения.

— Вы хотите, чтобы я сообщил ему, что он заботится о наследном принце, и потребовал соблюдать протокол? — тон Самуэля оставался бесстрастным.

Флора едва не задохнулась от возмущения. Ей казалось, что Самуэль должен души не чаять в племяннике.

— Не стоит так переживать. Он искренне любит животных, и Ся Цзо рядом с ним счастлив, — Самуэль понимал, что королева просто на взводе и ей нужно выговориться. В остальном Флора была образцовой правительницей.

Закончив этот редкий для него сеанс терпеливого разъяснения, принц скользил взглядом по косичкам Ся Цзо. Пёстрые пластиковые цветы в гриве льва смотрелись, пожалуй, весьма недурно.

Тем временем на планете Шэньвансин единственный человек, додумавшийся нарядить огромного льва как маленькую девочку, в сопровождении двух больших кошек неспешно спускался вниз по течению реки.

Зрители и не думали жаловаться на скуку, хотя за полдня Лу Бай мог не проронить ни слова. В этой комнате трансляций они могли наблюдать за двумя хищниками — чёрным и золотистым — и видеть их жизнь в дикой природе такой, какая она есть на самом деле.

Лу Бай обнаружил живописный уголок.

— Ниже по течению есть песчаный берег, это заводь, — проговорил он, слегка запыхавшись. — Похоже, здесь я и устрою обеденный перерыв.

В тихой заводи наверняка водилось немало рыбы, да и вода казалась кристально чистой. Лу Бай достал детектор, чтобы проверить её качество.

— Вода отличная. Пресноводная рыба из таких мест должна быть очень вкусной.

Убрав компактный прибор, Лу Бай выудил из кармана коробочку размером с ладонь, которую сам называл «набором для выживания». В ней хранилось множество полезных мелочей: зажигалка, рыболовные крючки, леска и даже спрессованное средство защиты от холода, которое при необходимости раскрывалось в полноценный тент. В такую жару оно, конечно, не требовалось.

Найдя подходящую ветку, Лу Бай намотал на неё леску и закрепил крючок. Наживки, правда, не нашлось. Он в раздумье поскрёб щеку, прикидывая варианты, но в итоге махнул рукой. Пусть клюёт на пустой крючок — на всё воля случая.

Воткнув импровизированную удочку в берег, Лу Бай отправился собирать хворост. Пантера неотступно следовала за ним, а вот лев остался у кромки воды, не сводя пристального взгляда с зеркальной глади.

Судя по его реакции, рыбы в воде было предостаточно!

Вообще-то крупные хищники рыбу не жалуют. Несмотря на то, что они относятся к кошачьим, страстью к рыбе отличаются лишь немногие виды, вроде кошек-рыболовов.

Вскоре Лу Бай вытянул добычу. Килограммовая рыбина забила на песке, хлопая хвостом, а две большие кошки лишь озадаченно склонили головы, не зная, что с ней делать.

Пантера подошел поближе, принюхался, но тут же отстранился. Запах ему явно не понравился — облизнувшись, он отошел в сторону.

Лев лениво тронул рыбу лапой, но, осознав, что это не та еда, к которой он привык, быстро потерял интерес и отправился в тень деревьев.

Один из них был ночным охотником, другой — львом, привыкшим, что добычу приносит прайд. Ни один не выказал ни малейшего желания поохотиться.

Лу Бай не стал их неволить. Совсем разбаловались! Молодые, полные сил хищники, а только и ждут, когда их накормят. Где же ваша гордость?

Преисполненный решимости спасатель занялся разделкой и жаркой рыбы, придерживаясь принципа: каждый сам за себя.

Как известно, тело большой кошки — это сплошные мышцы, жировых запасов у них почти нет. Голодать им нельзя, иначе они быстро теряют форму и конкурентоспособность.

В конце концов Лу Бай не выдержал. Нанизав рыбу на прут, он подошел к льву и шлепнул его по крупу.

— Хватит спать, иди поохоться.

Потревоженный Ся Цзо сделал вид, что сердится, и ткнулся огромной головой в плечо Лу Бая.

— Р-р-р...

— Рычи больше, умник, — со смехом отозвался Лу Бай, теребя его за ухо. — Неужели не проголодался? — Он коснулся живота льва — тот был совсем впалым. — В лесу я вас кормить не обязан, усвоил?

Царь зверей, при руках и ногах — точнее, при лапах, — а всё кланчит мясо у человека. Не стыдно?

— Р-р-р...

— Я серьезно, у меня рыба сейчас сгорит. Идите куда хотите, не мне же голодать.

Лу Бай вернулся к костру, внимательно следя за огнем, и попутно обратился к зрителям:

— Кхм, друзья, разводя огонь на природе, будьте предельно осторожны, чтобы не устроить пожар.

Затем он поделился базовыми знаниями о выживании в диких условиях.

Знания эти были довольно поверхностными — лишь то, что он знал сам, — и для многих наверняка были прописными истинами.

Пока он говорил, Лу Бай обернулся и заметил, что две большие кошки, лежавшие позади него, бесшумно исчезли.

— Ушли на охоту, — улыбнулся он. — Знаю, вам всем не терпится увидеть этот процесс.

В чате тут же посыпалось: «Ещё бы!!!»

— Но я за ними не угонюсь. На своих двоих я буду только мешаться под ногами, — здраво рассудил Лу Бай. — Так что я останусь здесь.

Он не спеша дожарил рыбу и приправил её морской солью.

— Пахнет изумительно. Сейчас проверим, какова она на вкус.

Трансляция о хищниках внезапно превратилась в кулинарное шоу, что совершенно не соответствовало заголовку, но зрители смотрели с неослабевающим интересом. Многие были готовы отдать любые деньги, лишь бы попробовать кусочек этой рыбы.

Честно говоря, такая жизнь вызывала искреннее восхищение. Многие туристы писали, что мечтают бросить городскую суету и отправиться в лес вместе со спасателем.

Но у них не было такой возможности. Им оставалось лишь наблюдать через экран.

«Как же я ему завидую...»

«Смотрю и наслаждаюсь! Мастер выживания, даже хищники его обожают».

«Проголодался — поймал рыбу, развел костер. Настоящая первобытная жизнь. Надеюсь, вечером он покажет лагерь».

Лу Бай отщипнул кусочек белоснежного мяса, которое буквально таяло во рту. Вкус морской соли и нежной рыбы раскрылся на языке. Он облизал губы с восторженным видом:

— Потрясающая рыба. Мясо нежное и сладковатое. Наверное, всё дело в чистоте воды, вкус совсем другой.

В чате ворчали: «Зачем так подробно описывать, мы же всё равно не попробуем...»

Закончив обед, Лу Бай прибрал за собой и принялся изучать окрестности, ожидая возвращения кошек.

Вскоре, когда он наклонился, чтобы осмотреть почву, послышался шум. Решив, что это вернулись его подопечные, он с улыбкой обернулся. Но в то же мгновение и он, и все зрители в комнате трансляций замерли от неожиданности.

Это был чужой лев. Самец, с заметными шрамами на морде. Лу Бай сразу понял, что перед ним старый зверь — его глаза уже не были такими ясными, как в молодости, в них появилась мутная поволока.

Лу Бай почувствовал укол страха, но лев, казалось, не собирался нападать. Он просто подошел к воде, чтобы напиться.

Возможно, его привлек запах крови. Было видно, что такому старику трудно добывать пищу, и, скорее всего, его дни в этом лесу сочтены...

Глядя на этого ветерана после величественного Ся Цзо, Лу Бай ощутил щемящую грусть.

Однако сейчас нужно было уходить, и как можно скорее. Если Ся Цзо и Хэйдань вернутся и застанут здесь чужака, стычки не избежать.

Лу Бай собрался было уходить, но опоздал. Пантера заметил незваного гостя еще издали. Бросив добычу, он стремительно помчался к берегу.

— Хэйдань! — Лу Бай, забыв об осторожности, бросился наперерез пантере...

Этот поступок заставил зрителей похолодеть от ужаса.

Ведь там был чужой лев!

— Р-р-р-а-а! — Стоило Лу Баю обхватить пантеру, как оба хищника разразились яростным рыком, принимая боевые стойки.

— Нет-нет, он не опасен, он очень старый, — Лу Бай отчаянно пытался успокоить Хэйданя, уводя его прочь. — Пойдем, нам пора.

Обычно пантера не вступал в конфликты без крайней нужды, но сейчас он был вне себя от ярости. Это была его территория, его логово, и незваный гость мог представлять угрозу для его близких.

Лу Баю потребовалось немало времени, чтобы утихомирить Хэйданя и заставить его уйти.

— Пойдем найдем Чаншоу, — не оборачиваясь, Лу Бай увел пантеру за собой.

Старый лев спустя какое-то время подошел к брошенной Хэйданем добыче и, припав к земле, принялся жадно есть. Было видно, что он давно не наедаясь досыта.

Такова участь вожака, изгнанного из прайда молодым соперником.

Таков удел почти каждого дикого льва.

Трехлетний Ся Цзо и не подозревал, что пантера постоянно пользуется результатами его трудов.

Полный сил, он притащил добычу к Лу Баю, и «семья» из трех душ устроилась в тени, чтобы насладиться трапезой.

Туши весом около пятидесяти килограммов двум хищникам как раз хватало, чтобы наесться без остатка.

Лу Бай, как и всегда, достал нож, чтобы помочь им с разделкой. Он боялся, что, вскрывая брюхо, они повредят кишечник, а ему вовсе не хотелось сидеть рядом с вонючими кошками.

Эта добыча была заслугой Ся Цзо, поэтому Лу Бай отдал ему сердце, а пантере досталось побольше вырезки.

Вид двух окровавленных пастей, терзающих сырое мясо, стал для Лу Бая привычным делом — он и бровью не вел. Но для многих зрителей это зрелище было в новинку.

Слишком дико, слишком откровенно — перед ними предстала истинная картина пищевой цепочки в лесу.

Кто-то не выдерживал, кто-то относился с пониманием — а как иначе?

Впрочем, поступок Лу Бая, позволившего старому льву забрать добычу пантеры, вызвал у многих одобрение.

Законы природы достойны уважения, но в такой ситуации трудно не поддаться состраданию.

Лу Бай поступил правильно.

Конечно, в чате нашлись и те, кто припомнил ему убитую рыбу, но их быстро осадили: «Вы что, питаетесь святым духом? Или растения, по-вашему, не живые?»

К счастью, Лу Бай не видел этих комментариев. Он лишь с недовольством наблюдал, как кошки замедлили темп, хотя мяса оставалось еще предостаточно.

С этими большими кошками вечно одни хлопоты: любят есть часто и понемногу, а падаль не жалуют.

— Столько мяса осталось, и вы уже не хотите? — Лу Бай был поражен. Неужели из-за жары аппетит пропал? Он отрезал кусок и поднес к морде пантеры.

Хэйдань лишь лизнул губы, игнорируя мясо. Зато его очень заинтересовала рука Лу Бая — он потерся об неё носом и осторожно лизнул ладонь.

— Ну съешь еще кусочек, — Лу Бай, уже отрезав мясо, решил настоять на своем и принялся дразнить черного кота. — Давай, ешь.

— Р-р-р...

Зрители увидели, как пантера внезапно прыгнул на спасателя. Но целью было вовсе не мясо.

— Ох...

Вся тяжесть огромного тела обрушилась Лу Баю на грудь. У него мгновенно перехватило дыхание, в глазах потемнело.

Как же он мог забыть!

У Хэйданя тоже есть характер!

И весьма непростой.

— Всё, всё, не буду больше заставлять... слезай скорее... — прерывисто взмолился Лу Бай, пытаясь глотнуть воздуха. Но вредный кот и не думал уходить — он склонил голову и принялся прикусывать воротник его рабочей куртки.

— Эй! — Так он скоро плечо оголит! — Ся Цзо, выручай!

Лев, всё еще жевавший мясо, обернулся. Увидев возню, он разжал челюсти, выронив кусок.

— Р-р-р-а! — Массивная туша врезалась в них, присоединяясь к операции по «расплющиванию» спасателя.

— А-а-а! — Лу Бай почувствовал, что сейчас испустит дух. Окаянные бестии!

Всё шло весело, пока кошки, видимо, не задели друг друга зубами. В следующую секунду они уже спрыгнули с Лу Бая и принялись рычать друг на друга, готовые вот-вот вцепиться в глотки.

Боевые стойки приняты, рык сотрясает воздух.

Лу Бай сел, взъерошил и без того спутанные волосы и поправил воротник. Он сердито покосился на хищников:

— Может, хватит уже?

Он, пострадавшая сторона, и то молчит, а эти двое, чуть не раздавившие его, еще и смеют злиться?

После этой возни Лу Бай почувствовал, что пора бы решить некоторые деликатные вопросы. За полдня у него так и не было возможности уединиться. Самое время завершить трансляцию.

Зрители наверняка уже насмотрелись на кошек. Лу Бай присел на корточки и коснулся лица:

— Что ж, на сегодня наша трансляция окончена.

В чате взорвалось: «!!!!»

Все только вошли во вкус, наблюдая за противостоянием льва и пантеры, и тут — финал? С этим невозможно было смириться.

Никто не хотел уходить.

Помогут ли сейчас донаты?

Вряд ли. Когда спасателю приспичило, даже небесные силы не заставят его остаться. Лу Бай кашлянул:

— Спасибо всем за поддержку. До встречи в следующем эфире.

В чате летело: «Когда следующий раз?! Дай хоть какое-то расписание!»

Но Лу Бай не видел этих сотен сообщений. Он просто попрощался, улыбнулся в камеру и выключил трансляцию.

Первый эфир прошел куда удачнее, чем он ожидал. Вспоминая свои действия, Лу Бай поставил себе девяносто девять баллов из ста. Один балл вычел, чтобы не зазнаваться.

Напевая популярную земную мелодию, Лу Бай поднялся и нашел подходящее кривое дерево, под которым и решил облегчиться.

На середине процесса он опустил взгляд: слева лев, справа пантера. От неожиданности он чуть не прервался.

— Вы чего тут забыли? — Сгорая от смущения, он поспешно закончил дела, застегнул штаны и отвесил каждому по легкому пинку.

Раньше Лу Бай редко делал это в лесу, и у кошек не было возможности понаблюдать за ним. Обычно это он наблюдал за ними.

В дикой природе этот процесс — дело серьезное. В нем заложено много смыслов, и один из них — мечение территории, предупреждение чужакам.

То, что Лу Бай сделал это здесь, в глазах хищников означало одно: ему здесь нравится, и он заявляет свои права на это место.

Но ведь это была территория пантеры!

Поступок Лу Бая выглядел как вызов.

Хэйдань подошел поближе, обнюхивая мокрую траву, его зрачки то расширялись, то сужались.

Лишь тогда Лу Бай осознал свою оплошность. Какая неосмотрительность! Но не будет же пантера такой мелочной?

Принюхавшись еще пару раз, Хэйдань внезапно развернулся, задрал лапу и окатил то самое место, где только что отметился Лу Бай.

Лу Бай: «...»

Он замер. То, что хищник перекрыл его метку своей, на языке животных означало лишь одно: он только что показал ему средний палец.

<http://bllate.org/book/16972/1585435>